

Мужчина, на которого также плеснули водой, был недоволен и хотел продолжить ссору:

— Ты кого? Кто здесь неприятности? Мне не нужны напитки, я сам могу заплатить за чай.

Тан Линъи спокойно ответила:

— Ссора-то дело житейское, но если сюда придут патрульные, будет хуже. Мы находимся в столице, под самой властью императора, и вы должны понимать это лучше, чем я. Я слепа, но мой слух острее, чем у обычных людей. Я только что услышала, что отряд солдат движется в этом направлении. Думаю, вы пришли сюда поесть, а не попасть в тюрьму.

Её слова были разумными и заставили людей одуматься. После долгих споров все наконец успокоились.

Когда Тан Линъи подумала, что ситуация разрешилась, и хотела обратить внимание на Тан Линцзю, шаги, которые до этого были ровными, внезапно стали беспорядочными, и люди разошлись в стороны. Человек с хромой, но уверенной походкой вышел из толпы и остановился перед ней, излучая мощь.

Хунмэй, стоящая справа, тихо сжала её одежду и хотела что-то шепнуть на ухо.

Но прежде чем она успела заговорить, Тан Линцзю произнесла:

— Слепую выставили мирить, вам совесть не позволяет?

Она говорила медленно, словно намеренно раздражая, обращаясь ко всем, но её глаза были прикованы к красивой слепой девушке перед ней.

Вот как выглядит слепота — ничего не видишь, ничего не можешь найти, куда бы ни пошла, всегда нужен кто-то рядом. Это так неудобно.

Но что с того? Главное, чтобы она больше не мешала.

Тан Линъи почувствовала два взгляда, полных любопытства и лёгкого презрения.

Она спокойно стояла на месте, принимая их взгляды. Чжэн Туаньтуань, которая уже начала волноваться, была остановлена — Тан Линъи схватила её за руку.

Её глаза не выражали ни покорности, ни гордости, лишь лёгкую улыбку.

Шестой принц тихо усмехнулся, явно не впечатлённый происходящим.

Обстановка снова накалилась из-за их тона и действий, но никто не решился вступить с ними в конфликт, так как было видно, что, несмотря на отсутствие большого количества охраны, один только вид мужчины говорил о том, что он не из тех, с кем стоит связываться.

Вместо этого люди начали шептаться, обращая внимание на ногу Тан Линцзю.

— Она хромая, и ещё смеет сравнивать себя со слепой, разве она не инвалид?

— Точно, точно.

В глазах Тан Линцзю загорелся огонь. Она была унижена слепой!

Но сегодня были более важные дела. Тан Линцзю сжала кулаки и, позвав Минча, быстро вышла. Шестой принц последовал за ней.

После их ухода толпа в трактире постепенно рассеялась.

Когда все ушли, хозяин заведения, не желая больше принимать гостей после этого инцидента, решил закрыться. Вокруг стало тихо, и Тан Линъи чётко услышала, как Хунмэй тихо смеётся.

Она повернула голову набок, и Хунмэй засмеялась ещё громче. Чжэн Цзюньсинь, всегда прямая, прервала её смех вопросом:

— Хунмэй, чему ты смеёшься?

Хунмэй, улыбаясь, указала на их соединённые руки, украдкой наблюдая за реакцией своей госпожи.

Кажется, госпожа действительно изменилась, и это изменение началось с Чжэн Цзюньсинь. Госпожа относилась к ней... иначе, правда?

Чжэн Цзюньсинь посмотрела в указанном направлении, некоторое время смотрела на ладони, но ничего не увидела, затем перевернула руку Тан Линъи и внимательно осмотрела её, но всё равно ничего не нашла.

Когда Чжэн Цзюньсинь перевернула её руку, Тан Линъи наконец поняла, что что-то не так, и её ладони начали потеть, а на лице появилось лёгкое смущение.

Хунмэй наблюдала за всем этим.

— Пфф!

Тан Линъи отпустила руку, сжала губы и тихо одёрнула:

— Хунмэй!

Хунмэй, смеясь, ещё не успела ответить, как Чжэн Цзюньсинь повернулась, заслонив свет перед ней, и с недоумением спросила:

— ?

— Ладно, хозяин тоже закрывается. Хунмэй, проводи Туаньтуань домой, я вернусь позже.

Тан Линъи поспешно сделала несколько шагов вперёд, и её колено случайно ударилось об угол стола. Она стояла спиной к ним, поэтому они не заметили этого.

... Тан Линъи тихо проглотила стон.

Как неловко.

У автора есть что сказать:

Вот это шип!

Спасибо тем, кто поддерживал меня с 2021-07-09 23:53:59 до 2021-09-27 22:51:11, голосуя с помощью «Сверхголосов» или поливая питательной жидкостью~

Спасибо за полив питательной жидкостью: Чэнь Гоухуа — 10 бутылок;

Большое спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

Чжэн Цзюньсинь, глядя на А-Лин и Хунмэй, которые вели себя странно, была полна вопросов, а теперь, услышав, что Тан Линъи хочет уйти одна, стала ещё более растерянной.

Она не могла не спросить:

— А-Лин, куда ты идёшь? Я пойду с тобой.

— Нет, мне нужно кое-что сделать, когда закончу, я вернусь к тебе, хорошо?

— Не хочу, — она решительно отказалась, увидев, как на лице Тан Линъи появилась тень сомнения, и почувствовала странное чувство обиды. Она надула губы:

— Ты слепая, я не могу тебя отпустить одну.

Тан Линъи, которая раньше всегда соглашалась с ней, на этот раз проявила упрямство. Она передала Чжэн Цзюньсинь Хунмэй и ушла.

Чжэн Цзюньсинь в отчаянии закричала:

— А-Лин!

Без ответа.

— Тан Линъи!

Слёзы на глазах, она смотрела, как тень любимой исчезает в ярком свете, всё дальше и дальше.

Чашка в её руке сжималась всё сильнее, пока не раздался звук:

— Бум-бум!

— Мисс Чжэн! — Хунмэй вскрикнула, пытаясь взять её руку, чтобы осмотреть повреждения.

Но Чжэн Цзюньсинь словно ничего не чувствовала, уставившись в пол, не реагируя на зов Хунмэй.

— Эх.

— Прости, это я ошиблась.

Э?

Чжэн Цзюньсинь подняла голову, и человек, который только что ушёл, снова появился перед ней. Её холодные пальцы медленно впелись в волосы, аккуратно приглаживая их.

На её лице было извинение, а в глазах скрывалась видимая боль.

Она взяла окровавленную ладонь и осторожно перевязала её. Закончив, поднесла руку к губам и подула:

— Больно?

Чжэн Цзюньсинь не собиралась плакать, но в тот момент слёзы сами потекли по её лицу, капля за каплей, как дождь, который невозможно остановить.

Она слегка вздохнула и мягко сказала:

— Я собираюсь решить свои дела, это будет опасно, Жун Ань будет защищать меня, слепую, я не смогу позаботиться о тебе.

Чжэн Цзюньсинь торопливо сказала:

— Я могу...

Она хотела сказать «позаботиться о себе», но Тан Линъи перебила её:

— К тому же, теперь тебе стоит делать то, что ты хочешь, а не крутиться вокруг меня. У тебя своя жизнь.

Что это значит?!

Чжэн Цзюньсинь, с лицом, похожим на растерянный шарик, смотрела на неё, и Хунмэй едва сдерживалась, чтобы не закричать и не закончить за неё.

Если госпожа действительно испытывает чувства к Чжэн Цзюньсинь, лучше не вмешиваться.

Иначе она будет похожа на ночной фонарь в спальне новобрачных, вызывая раздражение.

— Хунмэй уже давно выяснила твоё происхождение и место, где живут твои родственники. Ты не хочешь их увидеть?

Мягкий голос Тан Линъи звучал в её ушах, не желая исчезать.

Чжэн Цзюньсинь замерла.

Сцены из горной усадьбы всплыли в её памяти.

— Я хочу найти свою семью.

— Я не хочу их искать, я хочу быть с А-Лин.

— Ты хочешь узнать о своей семье?

— Если у них были причины, ты простишь их?

— Ты хочешь их увидеть?

— Я не знаю.

— Я не знаю.

Каждое слово эхом повторялось в её сердце, снова и снова.

Её глаза вдруг наполнились слезами.

Хочу.

Хочу узнать о них, узнать, почему они бросили её, хочу... увидеть их.

Несколько минут прошли в тишине.

Тан Линъи погладила её по голове, мягко уговаривая:

— Хунмэй пойдёт с тобой, если что-то случится, она поможет. Ты береги себя, хорошо? А иначе...

<http://bllate.org/book/16867/1554345>